

Манёрова Кристина Валерьевна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
k.manerova@spbu.ru

Дискурсивная секуляризация как условие формирования фразеологического значения в немецком языке*

Для цитирования: Манёрова К. В. Дискурсивная секуляризация как условие формирования фразеологического значения в немецком языке. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019, 16 (1): 88–104. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.107>

В статье рассмотрено ослабление религиозной коннотации библеизмов и фразеологизмов как предпосылка развития их языковой и семантической неоднозначности. Предложены наблюдения над дискурсивной секуляризацией словосочетаний из религиозного дискурса, результатом которой является формирование фразеологического значения. Языковая неоднозначность понимается в статье как способность устойчивого словосочетания иметь различающиеся смыслы, реализуемые в разных контекстах. Языковая неоднозначность фразем проявляется как экспликация внутренней формы словосочетания-«предшественника» и обусловлена вариативностью прочтения фразеологизма в контексте. Результатом является эврисемантическая фразеологизма. Развитию языковой неоднозначности такого сочетания из религиозного дискурса способствует наличие двух денотатов в его номинационном поле: называемая прототипичная предметная ситуация и словарное значение фраземы. Языковая неоднозначность фразеологизмов проявляется в диффузности их этимологического и образного значений и имеет несколько оснований. В статье рассматриваются этимологические образы избранных немецких фразем — основа идиоматики религиозного дискурса, — отражающие архаичные представления и ритуалы культа многовековой давности, предложено толкование этимологии отдельных опорных компонентов фразем, учтена культурная детерминированность компонента в этимологическом значении фразеологизма, выделены пресуппозитивные представления для фразеологизмов немецкого языка, содержащих опорный компонент *Gott* 'бог'. Немецкие словосочетания с опорным компонентом *Gott* этимологически принадлежат к религиозному дискурсу, однако как речения фразеологического характера таковыми более не являются. Их религиозная коннотация частично стерлась в результате дискурсивной секуляризации, и в современном немецком языке фразеологизмы *Gott weiß / weiß Gott* 'бог знает' представляют собой фразеологические конструкции, отличающиеся языковой неоднозначностью. Слабая форма их идиоматичности отвечает функциональной направленности указанных сверхсловных словосочетаний: это, как правило, ассертивные высказывания, восклицания, просьбы, реакции на ситуацию, называемые термином «фразеорефлексы». В статье не приводятся примеры употребления словосочетания *Gott weiß* из религиозного дискурса в прямом значении, не затрагиваются вопросы вероисповедания.

* Исследование выполнено в рамках исполнения НИР по мероприятию «Совместная программа СПбГУ и DAAD «Дмитрий Менделеев»» 2016/2017 гг. в СПбГУ.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2019

Ключевые слова: фразеология немецкого языка, языковая неоднозначность, религиозный дискурс, дискурсивная секуляризация, грамматика конструкций.

Введение

Немецкие словосочетания с опорным компонентом *Gott* этимологически принадлежат к религиозному дискурсу, однако как речения фразеологического характера таковыми более не являются. Их религиозная коннотация частично стерлась в результате дискурсивной секуляризации, и в современном немецком языке фразеологизмы *Gott weiß / weiß Gott* 'бог знает' представляют собой фразеологические конструкции, отличающиеся языковой неоднозначностью. Редукция религиозной коннотации немецких библеизмов и фразеологизмов из религиозного дискурса может рассматриваться как предпосылка развития их языковой и семантической неоднозначности.

Религиозный дискурс можно назвать особой знаковой системой: он относится к области институциональных прескриптивных дискурсов с многовековой историей и, в отличие от других подобных типов речевой деятельности, например правового, связан с духовной сферой. Религиозный дискурс имеет столько вариантов, сколько существует мировых религий: монотеистических, политеистических, пантеистических и других, и его важные константы — текст и коммуникация в ее устной форме.

Лексика религиозного дискурса является одним из древнейших и мощных источников фразеологизмов в европейских языках, в частности, в немецком языке, где только библеизмов насчитывается более 600 [Mokienko, Walter 2009: 8], например, *j-s eigen Fleisch und Blut sein* 'плоть от плоти кого-л.', *Mücken seihen und Kamele verschlucken* (редко) 'недальновидно обращать внимание на мелочи, упуская при этом существенное'. В состав немецких фразеологизмов, происходящих из религиозного дискурса, входят словосочетания либо одно или несколько опорных слов, имеющих историческую религиозную коннотацию. Несмотря на изменение современного религиозного пространства Германии, фразеология, возникшая в нем, обширна и по сей день не утратила своей употребительности: *die Kirche im Dorf lassen* — 'не преувеличивать', 'не впадать в крайности' (фразеологизм из религиозного дискурса), *sein Licht nicht unter den Scheffel stellen* 'из скромности скрывать свои успехи' (из канонического перевода Библии М. Лютером), *Stein des Anstoßes* 'камень преткновения', 'причина, вызывающая критику' (библеизм). Исследователи отмечают, что для фразеологических единиц религиозный дискурс может выступать в качестве «смыслогенерирующего источника» [Мухамедова 2011: 51]. М. Л. Ковшова указывает на то, что библеизмы, цитаты из церковных ритуалов, канонические наименования бога становятся основой формирования религиозного культурного кода в образе фразеологизма, его «культурной коннотацией» [Ковшова 2012: 148]. А. В. Проскурина на примере идиоматизации словосочетаний из Библии короля Якова 1611 г. указывает на переосмысление английских библейских формул в культуре, называя библеизмы «адаптивными формульными единствами» с трансформациями референционного плана [Проскурина 2017: 260–262]. По мнению Н. Г. Брагиной, религиозные компоненты фразем способствуют появлению у названных единиц особых ценностных коннотаций, «формируют культурно-язы-

ковую страту» и являются сакрализованными [Брагина 2007: 304]. Однако анализ употребления фразеологизмов в современном немецком языке, имеющих своим источником названный дискурс, показывает иные результаты, а именно: 1) утрату фразеологизмом исконного сакрализованного значения; 2) развитие языковой неоднозначности фразеологизма.

Рассмотрим оба аспекта изменения подробнее.

Дискурсивная секуляризация религиозной идиоматики

Принятое рационалистическое явление «обмирщения» известно под термином «секуляризация»: «Секуляризация — процесс освобождения различных сфер общественной жизни от контроля духовенства как социальной группы и церкви как института или моральной силы; уменьшение религиозного влияния и усиление светского начала ведут, по выражению М. Вебера, к “расколдованию мира”, “обмирщению” социума» [Гараджа 2005: 280].

В германистической лингвистике уточненный термин «языковая секуляризация» (нем. *sprachliche Säkularisierung*) употребляется по отношению к явлениям утраты элементами лексики религиозной коннотации [Kuße 2011: 57]. Так, немецкий лингвист Х. Куссе в своем понимании языковой секуляризации опирается на работу американского философа Р. Рорти и постмодернистского теолога Дж. Ваттимо [Rorty, Vattimo 2006: 21], отмечавших прогрессирующее снижение религиозного христианского чувства вплоть до полного его отсутствия у представителей западных социумов. Куссе выделяет усиливающуюся секуляризацию немецкоязычного религиозного дискурса и пишет, что в данном случае дискурс исчезает в традиционном его понимании, а его рудименты, такие как религиозная лексика, начинают восприниматься как метафорические, эмотивные единицы или лексические единицы, имеющие шутивную коннотацию [Kuße 2012: 156]. Куссе связывает проявление языковой секуляризации в первую очередь с метафорикой, сформировавшейся в религиозном дискурсе, которую, по его мнению, нельзя переосмыслить без изменения ее семантики. Автор приводит в качестве примера библейские метафоры пути, света¹, соли², лозы³, метафоры из притчей о сеятеле⁴, агнце⁵, Божьем Царстве⁶, метафоры верха (рай) и низа (ад), подвергающиеся различного рода

¹ Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни. Евангелие от Иоанна. 8:12 [Библия 2005–2017]. (Здесь и далее приводятся примеры метафор из канонического перевода Евангелия на русский язык. — К. М.)

² Вы — соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь ее соленою? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить ее вон на погребение людям. Евангелие от Матфея. 5:13 [Библия 2005–2017].

³ Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Евангелие от Иоанна. 15:5 [Библия 2005–2017].

⁴ И учил их притчами много, и в учении Своем говорил им: слушайте: вот, вышел сеятель сеять; и, когда сеял, случилось, что иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Евангелие от Марка. 4:3–8 [Библия 2005–2017].

⁵ На другой день видит Иоанн идущего к нему Иисуса и говорит: вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира. Евангелие от Иоанна. 1:29 [Библия 2005–2017].

⁶ И сказал: чему уподобим Царствие Божие? или какую притчею изобразим его? Оно — как зерно горчичное, которое, когда сеется в землю, есть меньше всех семян на земле; а когда посеяно,

переосмыслениям в современном светском рационалистическом дискурсе [Kuße 2012: 156–165]. В рамках статьи ограничимся тем, что приведем лишь примеры немецких рекламных слоганов с переосмыслением религиозной метафоры верха: *Himmliches Einkaufsvergnügen, Einkaufshimmel auf Erden* — «райское наслаждение от покупок». Добавим, что считаем рассуждения Куссе о метафорике во многом умозрительными, так как переосмыслению в профанном дискурсе подвергается не религиозная метафорика, но в основном сама дискурсивная лексика, что будет показано в дальнейшем.

Образы и образность языка религии становятся источником новых метафор в других дискурсах. Религиозные ритуалы, в частности связанные с прославлением Бога, и тексты Писания содержат большое количество внеязыковых и языковых метафор, отмечает Т. Клие [Klie 2010]. Источниками метафор являются библейские притчи, ср. развернутый анализ Ф. Штольгера притчи о блудном сыне, название которой стало крылатым выражением (нем. *der verlorene Sohn*), текст представляет собой «гиперметафору церкви» [Stoellger 2010]. Лингвистические особенности религиозного макродискурса рассматривает шведский лингвист Пер-Арне Бодин в своей работе, посвященной языку православной литургии. Исследователь обращается к переосмыслению религиозной идиоматики в современном языке при трансфере дискурсов [Bodin 2009: 11, 67] без использования собственно лингводискурсивного анализа. Его в целом субъективная по отношению к православной традиции позиция основывается на толковании религиозного дискурса в русле фукианского метода. В этой связи, опираясь на мнение С. Т. Нефедова, считаем оправданным и необходимым проведение лингводискурсивного анализа, который не теряет своей значимости и в рамках современной лингводискурсивной методологии, несмотря на то что «дискурсивная лингвистика стремится к предельно широкому охвату языковых явлений» именно от языковых средств [Нефедов 2016: 34]. При этом в анализе фразеологических единиц из немецкого религиозного дискурса нами будет частично использована модель многоуровневого лингводискурсивного анализа «DIMEAN», разработанная Юргеном Шпитцмюллером [Spitzmüller, Warnke 2011: 145–146].

Инtratекстуальный лингводискурсивный анализ в модели «DIMEAN» подразумевает анализ единиц от дискурса к лексеме или словосочетанию, так как лексика и фраземика — важные единицы таких исследований. Проведение лингводискурсивного анализа от религиозного дискурса (источника) через словосочетание к фразеологизму, утратившему религиозную коннотацию (результату), позволит установить особенности языковой секуляризации этих единиц. Так, в примерах 1 и 2 видно, что восходящий к Новому Завету библеизм *in Zungen reden* переосмысливается в дискурсах современной эссеистики и политики и демонстрирует несколько связанных между собой значений: 1 — говорить новыми языками; 2 — говорить в манере глоссолалии.

(1) Die Zeit. 04.06.2015, Nr. 21 [dwds.de]

Alle ihre [Zadie Smith] Essays sind der Versuch, intellektuell beweglich zu bleiben <...> um die Welt mit immer neuen Augen zu sehen. In einem ihrer Essays <...> nennt sie dieses

---

всходит и становится больше всех знаков, и пускает большие ветви, так что под тенью его могут укрываться птицы небесные. Евангелие от Марка. 4:30–32 [Библия 2005–2017].

Lebensideal "in Zungen reden": Aus dem britischen Klassensystem kommend, in dem soziale Identität und sprachlicher Akzent unauflösbar aneinandergelagert sind, erkennt sie <...> — «Все ее [Зади Смит] эссе являются попыткой оставаться в интеллектуальном тоне <...> чтобы постоянно смотреть на мир новым взглядом. В одном из эссе она называет этот жизненный идеал "говорить новыми языками": родом из британской классовой системы, в которой социальная идентичность и языковой акцент неразрывно связаны друг с другом, она узнает <...>».

(2) *Die Zeit*. 04.06.2015, Nr.21 [dwds.de]

Bushs erzreaktionärer Justizminister hat sich als Mitglied der fundamentalistischen "Pfingstgemeinde", die das Jüngste Gericht nahen sieht und bisweilen in Zungen redet, als Fan der Rassentrennung, die er in den USA am liebsten wieder einführen möchte ebenso wie Schusswaffen für alle Lehrer, oft genug mit Forderungen hervorgerufen, die von Grottesken kaum zu unterscheiden waren. — «Министр юстиции в правительстве Буша, крайний реакционер, член фундаменталистской "Общины Троицы", ожидающий пришествия Страшного суда и говорящий подчас в манере глоссолалии, приверженец расового разделения, которое он снова хотел бы ввести в США, как и право ношения оружия для учителей, часто обращал на себя внимание гротескными требованиями».

Таким образом, можно утверждать, что лингвистическая природа секуляризации не только вызывает изменение семантики, употребления и восприятия религиозной лексики, но и сама может быть обусловлена трансфером дискурсов: из религиозного в профанный. Считаем уместным обозначить это семантическое изменение как *дискурсивную секуляризацию* и этим ввести данный термин в исследовательский аппарат. Дискурсивная секуляризация сопровождается превращением словосочетания в библеизм.

Фраземика — частный пример дискурсивной секуляризации. Во фразеологии явление секуляризации связано с изменением или утратой символической опорности компонентов фразеологизма — «языковенных символов» религии, например, *Gebet* 'молитва', *Glocke* 'колокол', *Predig* 'проповедь'. Согласимся с М. Л. Ковшовой в том, что «фразеологизм придает описанию то символическое, ценное содержание, которое включено в его семантику» [Ковшова 2012: 230], именно через свои опорные компоненты. Приведем следующие примеры фразеологизмов из религиозного дискурса с измененным культурным кодом опорного компонента: *jn scharf ins Gebet nehmen* 'отчитывать кого-л.', *wissen, was die Glocke geschlagen hat* 'смекнуть, в чем дело', *jm eine Predigt halten* 'отчитывать кого-л., критиковать кого-л.'. К стиранию религиозного культурного кода может приводить деактуализация значения компонентов во фразеологизме как результат семантического сдвига, что становится очевидным при проверке значения фраземы в словарях. Возможную профанизацию языковых компонентов культа во фразеологизмах упоминает В. Г. Гак при сравнении русских и французских библеизмов: «Давно замечено, что сакральное имеет тенденцию к десакрализации. Многие священные формулы, цитаты из священных книг, названия предметов культа в различных языках превращаются в иронические проклятья и даже в бранные слова. Такая же судьба бывает и у библейских цитат» [Гак 1997: 58].

Подтверждением дискурсивной секуляризации, на наш взгляд, являются фразеологизмы с опорным компонентом *Gott* 'бог'. Немецкие фразеологизмы из религиозного дискурса со смыслообразующим ядром *Gott* составляют дискретную

группу фразеологизмов. Фразеолексема *Gott* является опорным компонентом сравнительно большого количества фразеологизмов немецкого языка. Так, в Словаре фразеологических синонимов немецкого языка Г. Шеманна приводится более 70 фразем разных структурных типов с указанным компонентом, например: *spielen wie ein junger Gott* ‘играть как бог, играть хорошо’, *ach du lieber Gott* ‘ах ты, боже мой’, *bei Gott und allen Heiligen schwören* ‘божиться, клясться всеми святыми’, *Gott weiß, wo/wann/wie* ‘бог знает где/когда/как’ и др. [Schemann 1991: 295–296]. Лексема *Gott* в религиозном дискурсе отражает как древние представления германцев о божествах как высшей, трансцендентной силе, магических сущностях в политеизме, так и христианское отношение к Всевышнему. Этимологическая детерминированность опорного компонента *Gott*, а именно от герм. *guda* — призываемое божество или призываемая таинственная сущность, предположительно от инд.-евр. глагольного корня *ghau ‘взывать, приывать’ [Duden 1989: 249], относит его к религиозной лексике, ставшей основой фразеологизмов во многих германских языках: нем. *vergelt’s dir Gott!* ‘да воздаст тебе бог!’, англ. *God is God but don’t be a clod* ‘На бога надейся, а сам не плошай’, дат. *Gud bevare os* ‘боже упаси’; норв. *Det skal gud vite* ‘одному богу известно (что это правда)’. Лексема *бог* в составе фразеологизмов русского языка посвящены новейшие исследования: О. В. Гневэк приводит различные варианты реализации лексико-семантических вариантов *бог* во фразеологии, отмечая частотность реализации ЛСВ «вездесущий разум, управляющий миром» [Гневэк 2009: 57–59] и десакрализацию лексемы; сокровенным значениям имени *бог* в русской фразеологии посвящено исследование Т. Г. Кропоткиной [Кропоткина 2008], толкованию процессуальных фразеологизмов с названным компонентом — статья Н. В. Шведовой [Шведова 2004], фразеологизмы кодифицированы в словаре этого автора [Шведова 2005].

В немецком языке фразеологизмы разных структурных типов с опорным компонентом *Gott* представлены достаточно широко, а именно как:

- библеизмы: *Gott hat’s gegeben, Gott hat’s genommen* ‘бог дал, бог взял’ (Иов: 20–22);
- пословицы: *Der Mensch denkt, der Gott lenkt* ‘Человек полагает, а бог располагает’; *Hilf dir selbst, so hilft der Gott* ‘На бога надейся, да сам не плошай’; *Wem Gott wohl will, dem will Sankt Peter nicht übel* ‘Бог не выдаст, свинья не съест’;
- идиомы: *um einen Gotteslohn arbeiten* ‘работать без вознаграждения’; *jn hat Gott im Zorn erschaffen* ‘кого-л. бог обделил красотой’;
- клишированные выражения: *Lass dich [Lasst euch] nicht vom lieben Gott erwischen!* ‘Будь осторожен!’; *Ein Schauspiel für Götter!* ‘Божественная картина!’, *Gott bewahre!* — ‘Упаси бог!’. Разновидностью этого типа фразем являются ситуативные клише или фразеорефлексы⁷ *Gott weiß, [was/wo/wann ...]* ‘бог знает [что/где/когда...]’ и др.

⁷ Фразеорефлексы — термин В. Г. Гака для обозначения устойчивых вербальных реакций на ситуацию. По мнению Пак Сон Гу [Пак Сон Гу 1999: 36], названные фразеорефлексы являются универсалиями, так как представлены во многих европейских языках, приведем лишь следующие примеры: рус. ‘бог знает’ или ‘бог его знает’, англ. *God <alone> knows* ‘бог знает’, дат. *gud ved* ‘бог знает’, нидерл. *God zal’t weten* ‘бог знает’, норв. *gud vet* ‘бог весть’.

Лексема *Gott* как опорный компонент многих немецких ситуативных клише может не восприниматься как обращение к высшей силе, ср. экскламаты с различной прагматической направленностью: *Gott sei Dank!* ‘слава богу!’, *großer Gott!* ‘боже мой!’, *Gott bewahre!* ‘упаси бог!’, *So wahr mir Gott helfe!* ‘клянусь богом!’, *Um Gottes willen!* ‘бога ради!’.

В.Н.Телия отмечала: «У семантически производного значения фразеологизма есть “предшественник” с четкой денотацией (и соответственно — со своими условиями референции). У идиомы в качестве “предшественника” выступает сочетание слов, компоненты которого утрачивают самостоятельную денотацию и референтную автономность» [Телия 1996: 85]. В названных ситуативных клише заметна экспликация внутренней формы словосочетания «предшественника», где устойчивость и дискурсивное изменение значения словосочетания взаимообусловлены. В нашем материале «предшественники» имеют явный, известный источник: текст Писания или культовые тексты и практики, тексты литургических песнопений, рецепцией которых являются, например, фразы *Gott behüte!/Gott erbarm!* ‘боже упаси/помилуй, боже!’. В оригинальных текстах словосочетания-«предшественники» не являются собственно фразеологизмами, по этой причине сохраняют сакральный код. Тем не менее речупотребление и семантическая деривация прототипических высказываний приводят к стиранию их религиозного кода в русле дискурсивной секуляризации, как, например, во фразеорефлексе *Gott sei's gepfiffen und getrommelt!* ‘слава богу!’, ставшем синонимом к немецкому наречию *glücklicherweise* ‘к счастью’ с пометой «разг., шутл.». Слабая форма идиоматичности указанных сверхсловных словосочетаний отвечает их функциональной направленности: это, как правило, ассертивные высказывания, восклицания, просьбы, реакции на ситуацию. Названные фразеологические единицы представляют собой заметный функционально активный пласт лексики в немецком языке, ср. пример 3 из современного медиа-текста:

(3) *Die Zeit*. 08.09.2016, Nr. 38 [dwds.de]

Ob man eine Gesellschaft der Aufsteiger will oder lieber nicht, da diese — Gott bewahre — in echten Wettbewerb mit den Einheimischen treten könnten. — «Хотят ли или все же нет появления сообщества преуспевающих (мигрантов), так как они — упаси бог — могут составить конкуренцию местному населению».

Благодаря многовековой истории речупотреблений из религиозного дискурса, их рецепции в коммуникации и многообразию их ассоциаций немецкие устойчивые словосочетания из религиозного дискурса развили языковую неоднозначность. Это замечание позволяет нам перейти ко второму аспекту рассматриваемого в статье изменения: языковой неоднозначности.

Языковая неоднозначность фразеологизмов из религиозного дискурса

Вслед за Ю.Д.Апресяном мы понимаем языковую неоднозначность — универсальное свойство языковых единиц — как способность слова и (устойчивого) словосочетания иметь различающиеся смыслы, которые могут быть реализованы в различных семантических и прагматических ситуативных контекстах. Апресян

в своих работах о семантике пишет о связи многозначности и неоднозначности в языке [Апресян 1994: 34], в частности отмечает, что синтаксическая неоднозначность может порождать языковую многозначность: «...явления, которые ее (многозначность. — К. М.) порождают, коренятся либо в грамматике языка (неоднозначность синтаксических конструкций), либо в его словаре (лексическая многозначность)» [Апресян 1971: 509]. Языковая неоднозначность — источник семантической диффузности лексем и словосочетаний. Семантическая диффузность лексики объясняет такие проявления многозначности, как полисемия, механизм перемещения сем из ядра на периферию и обратно и, в частности, вариативность «прочтения» фразеологизма в контексте. Языковая неоднозначность фразем рассматривалась в работах отечественных лингвистов (Шмелев, Солодуб, Телия, Алефиренко, Анна А. Зализняк). В германистической лингвистике языковая неоднозначность, вслед за Ч. Пирсом, понимается как разновидность размытости значения слова (выражения, пропозиции) при условии номинации им нескольких альтернативных денотатов. Так, М. Пинкаль [Pinkal 1991: 264–266] формулирует проявление языковой неоднозначности в немецком языке следующим образом: выражение неоднозначно, если оно допускает несколько прочтений и если эти прочтения в их значениях несовместимы. Для выявления языковой неоднозначности Пинкаль выводит критерий несовместимости прочтений (нем. *Unvereinbarkeitskriterium*): указывает на изолированные друг от друга прочтения одного и того же оборота, на его несовместимые значения в контексте, ср. возможные прочтения его примера *Er geht zur Schule* — ‘он ходит в школу’, т. е. кто-л. учится в школе, ‘он идет в школу’, т. е. кто-л. направляется в образовательное учреждение (в качестве учителя, сотрудника, ученика, полицейского и проч.), или ‘он идет к школе’, т. е. кто-л. направляется к зданию школы. Это определение языковой неоднозначности можно отнести и к фраземам из религиозного дискурса, ср. буквальное и идиоматическое прочтение следующих немецких библеизмов: *durch die Finger sehen* ‘смотреть сквозь пальцы’ и «сознательно не замечать чего-л.», *auf Sand gebaut haben* ‘строить/построить что-л. на песке’ и «полагаться на что-л. крайне ненадежное», *in der elften Stunde kommen* (книж., устар.) ‘прийти в одиннадцатом часу’ и «в самый последний момент», *jm einen reinen Wein einschenken* ‘налить кому-л. чистого вина’ и «сказать правду». Л. В. Власова отдельно отмечает языковую неоднозначность применительно к фразеологизмам: «Что касается фразеологизмов, то следует различать фразеологизмы с диффузным значением и фразеологизмы с диффузным употреблением» [Власова 2014: 130]. В первом случае языковая размытость объективно принадлежит самой фразеологической единице, хотя и существует потенциально, во втором случае решающим фактором является контекст: «Вероятность и мера семантической диффузности слова зависят не только от особенностей их предметно-понятийного содержания, но в немалой степени и от значений непосредственно сочетающихся с ними слов» [Власова 2014: 129]. Таким образом, языковая неоднозначность фразеологизма связывается с его семантической неполнотой и недосказанностью, его эврисемантической и возможностью вариантного толкования вне контекста. В нашем материале встретились как фразеологизмы с диффузным значением, так и фразеологизмы с диффузным употреблением

Раскроем проявление языковой неоднозначности на примерах избранных фразеологизмов из религиозного дискурса.

Языковая неоднозначность фразеологизмов из религиозного дискурса может проявляться в диффузности его этимологического и образного значений и иметь несколько оснований. Н. Ф. Алефиренко обращает внимание на наличие двух денотатов в номинационном поле фразеологизма [Алефиренко 2005: 23]. Один денотат — называемая прототипичная предметная ситуация, т. е. буквальное значение фраземы, его этимологический образ, «предшественник», например у фразеологизма из религиозного дискурса *die Kirche im Dorf lassen*, букв. ‘оставить церковь в деревне’. Другой денотат — словарное значение фраземы, сформировавшееся в результате переосмысления, то значение, которое для названной фраземы мы назвали бы идиоматическим: «не преувеличивать, не перегибать палку». Ср. употребление фразеологизма в следующих текстах спортивного дискурса:

(4) *Die Zeit*. 25.05.2016 (online) [dwds.de]

Für den Weltranglisten-116, waren die French Open dennoch ein Erfolg. “Ich habe damit gerechnet, dass ich letzten Montag nach Hause fahre, da muss man die Kirche im Dorflassen”, sagte Brown. — «Для теннисиста, занимающего в мировом рейтинге 116-ю позицию, турниры French Open все же были успешны. “Я уже думал, что в прошлый понедельник поеду домой, здесь не следует перегибать палку”, — сказал Браун».

(5) *Die Zeit*. 22.09.2016 (online) [dwds.de]

Superstar Dirk Nowitzki hat die Kritik am Auftreten der deutschen Basketballer in der EM-Qualifikation als überzogen empfunden. “Leider hatten wir fast zehn Absagen. Das ist schwer zu verkraften, für jedes Land”, sagte der Würzburger bei Sport1, “von daher muss man die Kirche im Dorf lassen.” — «Звезда баскетбола Дирк Новицки воспринял критику выступлений немецкой баскетбольной команды на квалификационном этапе европейского чемпионата как резкую. “К сожалению, у нас было почти десять отказов. Команде любой страны это тяжело перенести, — сказал вюрцбургский игрок в интервью каналу Sport1, — поэтому лучше не преувеличивать”».

(6) *Die Zeit*. 11.04.2016 (online) [dwds.de]

“Ich bin ein Freund davon, die Kirche im Dorf zu lassen.” (Bayers Torschütze Brandt zu seinen Chancen, von Bundestrainer Joachim Löw möglicherweise noch eine Chance auf die EM-Teilnahme zu bekommen). — «“Я сторонник того, чтобы не преувеличивать”. (Голкипер Баварии Бранд о своих шансах получить от тренера федеральной сборной Йоахима Лёва возможность выступить на европейском чемпионате.)»

(7) *Die Zeit*. 23.04.2015 (online) [dwds.de]

Vorstandschef Karl-Heinz Rummenigge hat die Europäische Fußball-Union (UEFA) wegen ihrer Ermittlungen gegen Trainer Pep Guardiola gerügt. “Ich glaube, man hätte besser die Kirche im Dorf gelassen”, sagte er am Donnerstag in München. — «Председатель правления Карл-Хайнц Румменигге выступил с критикой Союза европейских футбольных ассоциаций (УЕФА) из-за расследования по отношению к тренеру Пепе Гвардиоле. “Я полагаю, что не стоило перегибать палку”, — заявил он в четверг в Мюнхене».

Наложение двух денотатов порождает языковую неоднозначность фразеологизма, в котором буквальное значение не тождественно переносному. Д. О. Добровольский подчеркивает важность учета буквального значения идиомы, соотнесения идиомы с конкретной ситуацией или денотатом действительности для понимания ее мотивированности: для определения семантической единицы как

переносной или образной необходимо наличие «буквальной» основы [Dobrovolskij 2016: 23]. Примером интерпретации буквальной основы фразеологизма в данной статье могут служить такие библеизмы, как *etw. (sich) für ein Linsengericht hergeben (kaufen)* ‘отдать что-л. за чечевичную похлебку’ с образным значением «продать, отдать что-л. за ничтожную цену» (из ветхозаветной притчи о первородстве Исава и Иакова), *im eine Dornenkrone flechten* ‘сплести кому-л. терновый венок’ или «совершать действия, приносящие другому страдания» (из Нового Завета), *der Eckpfeiler (Eckstein) sein* ‘краеугольный камень’ или «важная, существенная часть чего-л.» (из Книги пророка Исаии), *auf Sand gebaut haben* ‘строить/построить на песке’ или «основывать что-л. на ненадежных данных» (Евангелие от Матфея 7: 26). В некоторых случаях проявления языковой неоднозначности интерпретация буквальной основы идиомы не связана с возможной или реальной ситуацией. В нашем материале примером может служить библеизм, восходящий к Ветхому Завету, *einen Mohren weiß waschen wollen* ‘желать отмыть мавра добела’ со значением «попусту тратить время».

Исследовательница религиозной идиоматики немецкого языка Б.Форслунд-Бронден обращает внимание на то обстоятельство, что в изучении значений этой древней группы фразеологизмов нужно принимать во внимание несколько особенностей таких устойчивых словосочетаний [Forslund-Bronden 2004: 26]. Во-первых, это затемненность их мотивировки, происходящей из буквального значения идиомы. Согласимся с этим утверждением, так как многие этимологические образы — основа идиоматики религиозного дискурса — отражают архаичные представления, ритуалы и традиции древних социумов, характеризующие отправления культа многовековой давности и уже малоизвестные современному носителю языка. Так, образ в немецком библеизме *feurige / glühende Kohlen auf js Haupt sammeln* из текста Послания к Римлянам⁸ с идиоматическим значением «пристыдить кого-л. своим прощением» и этимологическим ‘покрыть чью-л. голову горящими углями’ восходит к древнему обычаю иудеев. Немецкий фразеолог Л.Рерих трактует этот библеизм следующим образом: *feurige / glühende Kohlen auf js Haupt sammeln* восходит к жесту пристыжения, осуждения врага путем посыпания его головы горящими углями как условия его прощения. Обидчик же в случае согласия на проведение названной процедуры должен был признать свою вину, раскаяться и отказаться от вражды [Röhrich 1991–1992: 864]. Архаичная функция названного обычая — наказание, покаяние, прощение — актуализируется в оригинальном библейском контексте утверждения гуманных ценностей и примирения с врагом. Таким образом, в отрывке из Послания речь идет о великодушном отношении к врагам как предпосылке получения благословения от бога. Однако отметим, что в целом это мало способствует пониманию библеизма при восприятии его фразеологического значения «пристыдить кого-л. прощением» через этимологическое значение «предшественника». Затемнение мотивировки является объяснением языковой неоднозначности при сравнении этимологического значения «покрыть чью-л. голову горящими углями» и фразеологического значения.

⁸ “Wenn deinen Feind hungert, so gib ihm zu essen; dürstet ihn, so gib ihm zu trinken. Wenn du das tust, so wirst du feurige Kohlen auf sein Haupt sammeln” (Röm.12 : 20) [Lutherbibel 2016]. — «Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его: ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья» (Послание к Римлянам 12:20) [Библия онлайн 2003–2017].

Затемненность мотивировки фразеологизма, происходящего из религиозного дискурса, может быть вызвана толкованием этимологии его отдельных опорных компонентов, в целом влияющим на значение фраземы. Немецкий библеизм *Perlen vor die Säue werfen* ‘метать бисер перед свиньями’ со значением «делиться чем-то ценным с людьми, недостойными этого» происходит из отрывка Евангелия от Матфея, где он приведен в следующей форме: *Ihr sollt das Heiligtum nicht den Hunden geben, und eure Perlen sollt ihr nicht vor die Säue werfen, auf dass sie dieselbigen nicht zertreten mit ihren Füßen [...]* (Lutherbibel 2016, Matthäus 7, 6)⁹. Толкование этимологии опорного компонента фразеологизма *Perlen* ‘бисер’ может быть двояким: в византийской традиции как освященные хлебные крошки, принимаемые во время евхаристии, так и мелкий жемчуг (бисер) назывались на греческом μαργαρίτες [Mokienko, Walter 2009: 119]. В Евангелии от Матфея в Вульгате этот отрывок содержит названный компонент в следующей формулировке: *Neque mittatis margaritas vestras ante porcos*, и на немецкий язык компонент был передан как *Perlen* (жемчуг, бисер) со значением «не давайте нечистым животным освященных даров», т. е. без учета этимологического, относящегося к сакральному ритуалу значения компонента.

Отметим как важное, что при анализе языковой неоднозначности фразеологизмов необходимо учитывать не только переносное значение словосочетания, появившееся в результате семантического сдвига или семантической деривации, но и культурную детерминированность компонента в этимологическом значении фразеологизма. Так, по мнению К. В. Манеровой, культурно детерминированный компонент содержат следующие немецкие фразеологизмы из религиозного дискурса: библеизм *sein Licht nicht unter den Scheffel stellen* ‘из скромности скрывать свои успехи’, где *Scheffel* — немецкое название сосуда для сыпучих веществ; фразеологизм *die Klappe halten* ‘молчать’, где *Klappe* — название сиденья церковной скамьи в немецких церквях; *etw. an die große Glocke hängen* ‘разболтать, растрезвонить на всю округу’, где компонент *Glocke* называет главный церковный колокол, оповещающий жителей также о светских событиях [Манерова 2016: 113].

Фоновое, культурно опосредованное знание в терминологии Форслунд-Брэнден носит название «пресуппозиция» (нем. *Präsupposition*). По мнению исследовательницы, структура значения идиомы не является линейным отношением конкретного (этимологического) и переносного (идиоматического) значения, но включает в себя те пресуппозитивные знания, которые могут актуализироваться в условиях реализации идиомы из религиозного дискурса в контексте. Данное наблюдение, на наш взгляд, является важным для анализа языковой неоднозначности фразеологизмов.

Позволим себе прокомментировать данный тезис на примере немецкой поговорки *Gott hat's gegeben, Gott hat's genommen* ‘бог дал, бог взял’, из библейской притчи об Иове Многострадальном. Буквальное значение поговорки-библеизма представляет собой ассертивное высказывание об одаривании и лишении кого-либо богом. Пресуппозитивное знание основывается на общерелигиозном представлении об одаривающей и карающей силе божества, а также на потенциальном знании источника поговорки — библейского текста. Фразеологическое значение выражает смирение при утрате или смерти, «при утрате того, что было получено без собственных

⁹ «Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попарили его ногами своими» (Св. Евангелие от Матфея 7:6) [Библия онлайн 2003–2017].

усилий, дано как бы свыше, и так же, “божьем промыслом”, отнято» [Mokienko, Walter 2009 : 77]. Также поговорку употребляют как констатацию того, «что происходит независимо от человека и уходит помимо его воли» [там же]. Таким образом, контекстуальная актуализация значения поговорки *Gott hat's gegeben, Gott hat's genommen* основывается на пресуппозитивных знаниях, связанных с религиозными представлениями о должном смирении при принятии воли бога и о невозможности изменить то, что произошло.

Следуя названному тезису Форслунд-Брэнден, из фразеологизмов немецкого языка, содержащих опорный компонент *Gott*, можно извлечь следующие пресуппозитивные представления.

1. Защищающая сила божества: *Gott bewahre!* ‘боже упаси!’, *Behüt dich Gott!* ‘Упаси тебя бог!’, *wenn... dann... gnade dir Gott!* ‘если... то да поможет тебе бог!’.
2. Карающая сила божества: *Gott verdamme dich!* ‘Да будь ты проклят (богом)!’.
3. Одевающая сила божества: *Gott gebe /möchte geben, dass...* ‘Даст бог...’.

Предпосылкой для развития фразеологизмов с опорным компонентом *Gott*, в основе появления которых лежит вербализация еще одной функции божества, а именно пансофической, можно назвать (до)христианское представление о боге как о всемогущем абсолютном разуме, пребывающем в мире скрыто и невидимо, но, тем не менее, всевидящем и всезнающем. Дохристианские представления классиков в отношении божественной мудрости перекликаются с общепринятой христианской догмой. Так, Секст Эмпирик пишет о боге: «Видит он весь, мыслит весь, и слухом он весь ощущает» (*oulos hora, oulos de noei, oulos de t' akouei*) [Секст Эмпирик 1976: 76]. В Первом послании Иоанна находим следующее: «И вот по чему узнаем, что мы от истины, и успокаиваем пред Ним сердца наши; ибо если сердце наше осуждает нас, то кольми паче Бог, потому что Бог больше сердца нашего и знает все» (Первое послание Иоанна 3:19–20) [Библия онлайн 2003–2017]. В Книге Царств утверждается всеведение бога: «Не умножайте речей надменных; дерзкие слова да не исходят из уст ваших; ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены» (1 Кн. Царств 2:3) [Библия онлайн 2003–2017].

На наш взгляд, названная функция представлена в следующих фразеологизмах немецкого языка: *weiß Gott, wo/wann/dass...* ‘бог знает, где/когда/что ...’, *Gott weiß, wo/wann/dass...* ‘бог знает, где/когда/что...’, *das wissen die Götter* ‘одному богу известно’, *weiß der Herrgott, wann/wo/wie/ob* ‘бог знает что/где/когда/ли...’. Названные фразеологизмы отличаются диффузным употреблением. Особенности этих фразем, детерминированные языковой неоднозначностью, рассмотрены в новой статье с применением методов анализа грамматики конструкций Ч. Филлмора.

Выводы

Материал, представленный в статье, позволяет сделать следующие выводы. Принадлежность фразеологизма к религиозному дискурсу определяется по значению его опорных компонентов, лексически, концептуально, исторически обозначающих сакральные реалии. Через опорные компоненты подвергается описанию символическая природа фраземы. Словосочетание — «предшественник» фразеологизма из религиозного дискурса представляет собой обозначение сакрального ритуала-

ла, цитату, основу религиозного культурного кода в образе фразеологизма. Результатом формирования фразеологического значения можно назвать изменение или утрату символности опорных компонентов фразеологизма. К стиранию религиозного культурного кода (коннотации) может приводить деактуализация значения компонентов фраземы как результат семантического сдвига, об этом свидетельствует их кодифицированное в словарях значение. Утрата религиозной коннотации может быть обусловлена трансфером дискурсов: из религиозного в профанный. Это явление впервые обозначается в статье как дискурсивная секуляризация и может быть исследовано с применением многоуровневого лингводискурсивного анализа. Лингвистическая природа дискурсивной секуляризации вызывает изменение семантики, употребления и восприятия религиозной лексики во фраземе. Дискурсивная секуляризация, в свою очередь, редуцирует экспликацию внутренней формы словосочетания-«предшественника», таким образом, устойчивость и дискурсивное изменение значения словосочетания взаимообусловлены. Благодаря многовековой истории речеупотреблений из религиозного дискурса, их рецепции в коммуникации и многообразию их ассоциаций немецкие устойчивые словосочетания из религиозного дискурса развили языковую неоднозначность. Языковая неоднозначность фразеологизма связывается с его семантической неполнотой, его эврисемантической и возможностью вариантного толкования вне контекста, она обусловлена наличием двух денотатов в номинационном поле такого фразеологизма. Языковая неоднозначность фразем из религиозного дискурса проявляется, в частности, в том, что этимологическое значение словосочетания реализовано в сакральном контексте, образное же является кодифицированным значением. Языковая неоднозначность фразеологизмов из религиозного дискурса может проявляться в диффузности его этимологического и образного значений. Наложение двух денотатов порождает языковую неоднозначность фразеологизма, в котором буквальное значение не тождественно переносному. Развитие языковой неоднозначности обусловлено рядом факторов: затемненностью мотивировки идиомы, происходящей из ее буквального значения; толкованием этимологии отдельных опорных компонентов, в целом влияющим на значение фраземы; культурной детерминированностью компонента в этимологическом значении фразеологизма; фоновым, культурно опосредованным знанием. Развитие языковой неоднозначности тесно связано с дискурсивной секуляризацией, так как фразеологическое значение актуализируется в профанном дискурсе. В дальнейшем механизм проявления языковой неоднозначности будет подробно рассмотрен на примере анализа фразеорефлексов *Gott weiß / weiß Gott* с применением методов грамматики конструкций Ч. Филлмора.

Источники

- Библия онлайн 2003–2017 — *Библия онлайн 2003–2017* [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus> (дата обращения: 09.02.2017).
- Библия 2005–2017 — *Библия 2005–2017*. Русская православная церковь. Официальный сайт Московского патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/bible/jn/8/index.html> (дата обращения: 09.09.2017).
- Секст Эмпирик 1976 — Секст Эмпирик. Книги IX–X. Две книги против физиков. В кн.: *Секст Эмпирик*. Сочинения в двух томах. Лосев А. Ф. (ред.). Т. 1. М.: Мысль, 1975. С. 244–376.

- Шведова 2005 — Шведова Н. В. *Словарь фразеологизмов с компонентом «Бог»*. Усачева Н. Б. (ред.). Курган: Курганский гос. ун-т, 2005. 80 с.
- Duden 1989 — *Duden. Das Herkunftswörterbuch. Etymologie der deutschen Sprache*. 2., völlig neu bearbeitete und erweiterte Aufl. Mannheim, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1989. 839 S.
- Dwds.de 2017 — Klein W. *Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache*. 2017 [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.dwds.de/> (дата обращения: 20.09.2017).
- Lutherbibel 2016 — Lutherbibel. 2016 [Elektronische Ressource]. URL: <https://www.bibleserver.com/text/LUT/Matth%C3%A4us7%2C12-23.2017> (дата обращения: 10.10.2017).
- Mokienko, Walter 2009 — Mokienko V., Walter H. *Deutsch-russisches Wörterbuch biblischer Phraseologismen. Mit historisch-etymologischen Kommentaren*. Greifswald: Ernst-Moritz-Arndt-Universität Greifswald. Philosophische Fakultät, 2009. 200 S.
- Röhrich 1991–1992 — Röhrich L. *Das große Wörterbuch der sprichwörtlichen Redensarten*. Freiburg, Basel, Wien, 1991–1992. 864 S.
- Schemann 1991 — Schemann H. *Synonymwörterbuch der deutschen Redensarten*. Stuttgart, Dresden: Ernst Klett Verlag für Wissen und Bildung, 1991. 428 S.

Литература

- Алефиренко 2005 — Алефиренко Н. Ф. Фразеологическое значение: природа, сущность, структура. В кн.: *Грани слова: сборник научных статей к 65-летию проф. В. М. Мокиенко*. Алексеенко М. (ред.). М.: ЭЛПИС, 2005. С. 21–27.
- Апресян 1971 — Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности. *Известия АН СССР. Отделение литературы и языка*. 1971, 30 (6): 509–523.
- Апресян 1994 — Апресян Ю. Д. О языке толкований и семантических примитивах. *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*. 1994, 53 (4): 27–40.
- Брагина 2007 — Брагина Н. Г. *Память в языке и культуре*. М.: Языки славянских культур, 2007. 520 с.
- Власова 2014 — Власова Л. В. Семантическая диффузия, семантическая неопределенность: определение понятий. *Вестник Ленинградского университета им. А. С. Пушкина*. 2014, 2: 128–132.
- Гак 1997 — Гак В. Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами). *Вопросы языкознания*. 1997, 5: 55–65.
- Гараджа 2005 — Гараджа В. И. *Социология религии*. М.: ИНФРА-М, 2005. 348 с.
- Гневэк 2009 — Гневэк О. В. Изменение семантики лексемы Бог (по материалам современных фразеологических словарей, а также собраний русских пословиц и антипословиц). *Проблемы истории, филологии, культуры*. 2009, 2 (24): 56–61.
- Зализняк 2013 — Зализняк Анна А. *Русская семантика в типологической перспективе*. М.: ЯСК, 2013. 640 с.
- Ковшова 2012 — Ковшова М. Л. *Лингвокультурологический метод во фразеологии. Коды культуры*. М.: URSS, 2012. 453 с.
- Кропоткина 2008 — Кропоткина Т. Г. Сокровенные значения имени Бог в русской фразеологии. В кн.: *Наследие акад. Ф. И. Бушлаева: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 190-летию со дня рождения ученого (Пенза, 16–18 апреля 2008)*. Кананкина Г. И. (ред.). Пенза: Изд-во ПГПУ, 2008. С. 179–183.
- Манерова 2016 — Манерова К. В. Ключевые компоненты фразеологизма как носители культурного кода (контрастивный анализ немецких и русских фразеологизмов религиозной тематики). *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2016, 64 (10–1): 111–115.
- Мухамедова 2011 — Мухамедова Э. В. Религиозный дискурс как смыслоформирующий источник библейских фразеологизмов. *Гуманитарные исследования*. 2011, 37 (1): 50–55.
- Нефедов 2016 — Нефедов С. Т. Дискурсивные функции модальных слов в научной аргументации. *Университетский научный журнал*. 2016, 21: 34–42.
- Пак Сон Гу 1999 — Пак Сон Гу. Фразеорефлексы с компонентом Бог в русском языке. В кн.: *Язык, сознание, коммуникация*. Красных В. В., Изотов А. И. (ред.). Вып. 10. М.: Диалог-МГУ, 1999. С. 35–40.

- Проскурина 2017 — Проскурина А. В. Коммуникативное расширение библейских формул и их передача в традиции. *Сибирский филологический журнал*. 2017, 3: 258–268.
- Солодуб 1997 — Солодуб Ю. П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений. *Филологические науки*. 1997, 5: 43–54.
- Телия 1996 — Телия В. Н. *Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
- Шведова 2004 — Шведова Н. В. Толкование семантически недостаточных процессуальных фразеологизмов с компонентом «бог». В кн.: *Словарное наследие В. П. Жукова и пути развития русской и общей лексикографии: Третьи Жуковские чтения: материалы Международного научного симпозиума, 21–22 мая 2004 г.* Макаров В. И. (ред.). Великий Новгород: Новгор. гос. ун-т, 2004. С. 319–323.
- Шмелев 2008 — Шмелев Д. Н. *Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка)*. 3-е изд. М.: URSS, 2008. 279 с.
- Bodin 2009 — Bodin P.-A. *Language, Canonization and Holy Foolishness. Studies in postsoviet Russian culture and the orthodox tradition*. Acta Universitatis Stockholmiensis. Slavic Studies. Stockholm: Stockholm University Press, 2009. 326 p.
- Dobrovolskij 2016 — Dobrovolskij D. O. *Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik. Studien zum Thesaurus deutscher Idiome*. Ser.: Eurogermanistik. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2016.
- Forslund-Bronden 2004 — Forslund-Bronden B. *Nicht auf Sand gebaut. Diachrone und kognitive Studien zu Bibelidiomen*. Uppsala: Elanders Gotab AB, 2004. 399 s.
- Klie 2010 — Klie T. Riskante Liturgien. Zur Pragmatik religiösen Metapherngebrauchs in gesellschaftlicher Öffentlichkeit. In: Junge M. (Hrsg.). *Metaphern in Wissenskulturen*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. S. 15–26.
- Kuße 2011 — Kuße H. Was ist ein religiöser Diskurs und wie kann er aussehen unter den Bedingungen der Säkularisierung? In: Nagórko A. (Hrsg.). *Sprachliche Säkularisierung (Westslawisch — Deutsch)*. Ser.: Slawistische Forschungen und Texte. Bd. 13. Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms 2011, S. 57–88.
- Kuße 2012 — Kuße H. *Kulturwissenschaftliche Linguistik. Eine Einführung*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2012. 319 s.
- Pinkal 1991 — Pinkal M. Vagheit und Ambiguität. In: Stechow A. W. (Hrsg.). *Semantik. Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1991. S. 250–269.
- Rorty, Vattimo 2006 — Rorty R., Vattimo G. *Die Zukunft der Religion [The future of religion]*. (Transl. from English to German). Frankfurt-am-Main: Suhrkamp Verlag, 2006. 120 s.
- Spitzmüller, Warnke 2011 — Spitzmüller J., Warnke I. *Diskurslinguistik. Eine Einführung in Theorien und Methoden der transtextuellen Sprachanalyse*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2011. 235 s.
- Stoellger 2010 — Stoellger P. Das Selbst auf Umwegen. In: Junge M. (Hrsg.). *Metaphern in Wissenskulturen*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. S. 27–51.

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2017 г.

Статья рекомендована в печать 8 мая 2018 г.

Kristina Valerievna Manerova

St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russia
k.manerova@spbu.ru

Meaning ambiguity of idiom-constructions *Gott weiß / weiß Gott* in German. Discursive secularization as precondition for phraseological meaning

For citation: Manerova K. V. [Meaning ambiguity of idiom-constructions *Gott weiß / weiß Gott* in German. Discursive secularization as precondition for phraseological meaning]. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2019, 16(1): 88–104. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.107> (In Russian)

The paper discusses the loss of the religious connotations of the Bible phrases and phraseological units regarded as a necessary precondition to form meaning and semantic ambiguity. It examines discursive secularization of the phraseological units of the religious discourse, and the result of the discursive secularization is a phraseological meaning. Meaning ambiguity refers to as an ability of a set expression to have more than one possible meaning in various contexts. Meaning ambiguity of the phraseological units pertains to the explication of the inner form of the phrase-predecessor and has a meaning in which several interpretations in the context are plausible. The result is heuresemy of the phraseological unit. Meaning ambiguity of the phraseological unit of the religious discourse is due to the two denotations in its nominative field: a prototypic situation and a dictionary meaning of the phraseological unit. Meaning ambiguity is diffusion of both etymology and imagery. The paper focuses on etymological images of the German phraseological units regarded as the core elements of the idiomaticity of the religious discourse. It sheds light on the etymology of some key components of the phraseological units in relation to their culture-specific meaning and identifies presuppositions of the German phraseological units with the key component Gott. Although etymologically the German phraseological units with Gott as a key component refer to the religious discourse, they as phraseological units are no longer religious. Their religious connotations are partly shaded as a result of the discursive secularization, and the German phraseological units Gott weiß / weiß Gott are the phraseological structures with more than one plausible meaning. Phrases are assertive utterances, exclamations, requests, and phraseoreflexes.

Keywords: phraseology of the German language, meaning ambiguity, religious discourse, discursive secularisation, construction grammar.

References

- Алефиренко 2005 — Alefirenko N. F. [Phraseological meaning: essence, character, structure]. In: *Grani slova: sbornik nauchnykh statei k 65-letiiu prof. V. M. Mokienco. Alekseenko M.* (ed.). Moscow: EHLPIIS, 2005. P. 21–27. (In Russian)
- Апресян 1971 — Apresian Iu. D. [On regular polysemy]. *Izvestiia AN SSSR. Otdelenie literatury i iazyka.* 1971, 30 (6): 509–523. (In Russian)
- Апресян 1994 — Apresian Iu. D. [On language of interpretation and semantic primitives]. *Izvestiia Rossiiskoi akademii nauk. Seriya literatury i iazyka.* 1994, 53 (4): 27–40. (In Russian)
- Брагина 2007 — Bragina N. G. *Pamiat' v iazyke i kul'ture.* [Memory in language and culture]. Moscow: Iazyki slavianskikh kul'tur, 2007. 520 p. (In Russian)
- Власова 2014 — Vlasova L. V. [Semantic diffusion, semantic ambiguity: terms definition]. *Vestnik Leningradskogo universiteta im. A. S. Pushkina.* 2014, 2: 128–132. (In Russian)
- Гак 1997 — Gak V. G. [Features of Bible idioms in Russian (in comparison with French Bible idioms)]. *Voprosy iazykoznanii.* 1997, 5: 55–65. (In Russian)
- Гараджа 2005 — Garadzha V. I. *Sotsiologiya religii.* [Sociology of religion]. Moscow: INFRA-M, 2005. 348 p. (In Russian)
- Гневэк 2009 — Gnevehk O. V. [Change the semantics of the lexeme God (based on modern phraseological dictionaries, as well as collections of Russian proverbs and antiproverbs)]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury.* 2009, 2 (24): 56–61. (In Russian)
- Зализняк 2013 — Zalizniak Anna A. *Russkaia semantika v tipologicheskoi perspective* [Russian semantics in a typological perspective]. Moscow: LRC Publ.H., 2013. 640 p. (In Russian)
- Ковшова 2013 — Kovshova M. L. *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii.* *Kody kul'tury* [Culture studies on phraseology. Codes of culture]. Moscow: URSS, 2012. 453 p. (In Russian)
- Кропоткина 2008 — Kropotkina T. G. [The hidden meanings of the name God in Russian phraseology]. In: *Nasledie akad. F. I. Buslaeva: istoriia i sovremennost'. Materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posviashchennoi 190-letiiu so dnia rozhdeniia uchenogo (Penza, 16–18 April, 2008).* Kanankina G. I. (ed.). Penza: Penza State University Press, 2008. P. 179–183. (In Russian)

- Манерова 2016 — Manerova K. V. [Key components in phraseologism as a cultural code carriers (contrastive analysis of German and Russian of phraseology of religious subjects)]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2016, 64 (10–1): 111–115. (In Russian)
- Мухамедова 2011 — Mukhamedova E. V. [Religious discourse as meaning generating source of phraseology]. *Gumanitarnye issledovaniia*. 2011, 37 (1): 50–55. (In Russian)
- Нефедов 2016 — Nefedov S. T. [Discourse function of modal words in scientific argumentation]. *Universitetskii nauchnyi zhurnal*. 2016, 21: 34–42. (In Russian)
- Пак Сон Гу 1999 — Pak Son Gu. [Phraseological reflexes with part God in Russian]. In: *Iazyk, soznanie, kommunikatsiia*. Krasnykh V. V., Izotov A. I. (eds.). Issue 10. Moscow: Dialog-MSU, 1999. P. 35–40. (In Russian)
- Проскурина 2017 — Proskurina A. V. [Communicative expansion of biblical formulas and their transmission in the tradition]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal*. 2017, 3: 258–268. (In Russian)
- Солодуб 1997 — Solodub Iu. P. [Comparative analysis of structure of lexical and phraseological meaning]. *Filologicheskie nauki*. 1997, 5: 43–54. (In Russian)
- Телия 1996 — Teliia V. N. Russkaia frazeologiya. *Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [The phraseology of Russian. Semantic, pragmatic and linguacultural aspects]. Moscow: Iazyki russkoi kul'tury, 1996. 288 p. (In Russian)
- Шведова 2004 — Shvedova N. V. [Interpretation of semantically inadequate procedural phraseological units with the component “god”]. In: *Slovarnoe nasledie V. P. Zhukova i puti razvitiia russkoi i obshchei leksikografii: Tre'ti Zhukovskie chteniia: materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo simpoziuma, 21–22 maia 2004 g.* Makarov V. I. (ed.). Velikii Novgorod: Novgorod State University Press, 2004. P. 319–323. (In Russian)
- Шмелев 2008 — Shmelev D. N. *Problemy semanticheskogo analiza leksiki (na materiale russkogo iazyka)* [Issues of semantic analysis of the vocabulary (in Russian language)]. Moscow: URSS, 2008. 279 p. (In Russian)
- Bodin 2009 — Bodin P.-A. *Language, Canonization and Holy Foolishness. Studies in postsoviet Russian culture and the orthodox tradition*. Acta Universitatis Stockholmiensis. Slavic Studies. Stockholm: Stockholm University Press, 2009. 326 p.
- Dobrovolskij 2016 — Dobrovolskij D. O. *Kognitive Aspekte der Idiom-Semantik. Studien zum Thesaurus deutscher Idiome*. Ser.: Eurogermanistik. Tübingen: Stauffenburg Verlag, 2016.
- Forslund-Bronden 2004 — Forslund-Bronden B. *Nicht auf Sand gebaut. Diachrone und kognitive Studien zu Bibelidiomen*. Uppsala: Elanders Gotab AB, 2004. 399 s.
- Klie 2010 — Klie T. Riskante Liturgien. Zur Pragmatik religiösen Metapherngebrauchs in gesellschaftlicher Öffentlichkeit. In: Junge M. (Hrsg.). *Metaphern in Wissenskulturen*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. S. 15–26.
- Kuße 2011 — Kuße H. Was ist ein religiöser Diskurs und wie kann er aussehen unter den Bedingungen der Säkularisierung? In: Nagórko A. (Hrsg.). *Sprachliche Säkularisierung (Westslawisch — Deutsch)*. Ser.: Slawistische Forschungen und Texte. Bd. 13. Hildesheim, Zürich, New York: Georg Olms 2011, S. 57–88.
- Kuße 2012 — Kuße H. *Kulturwissenschaftliche Linguistik. Eine Einführung*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2012. 319 s.
- Pinkal 1991 — Pinkal M. Vagheit und Ambiguität. In: Stechow A. W. (Hrsg.). *Semantik. Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft*. Berlin, New York: Walter de Gruyter, 1991. S. 250–269.
- Rorty, Vattimo 2006 — Rorty R., Vattimo G. *Die Zukunft der Religion* [The future of religion]. (Transl. from English to German). Frankfurt-am-Main: Suhrkamp Verlag, 2006. 120 p.
- Spitzmüller, Warnke 2011 — Spitzmüller J., Warnke I. *Diskurslinguistik. Eine Einführung in Theorien und Methoden der transtextuellen Sprachanalyse*. Berlin, Boston: De Gruyter, 2011. 235 s.
- Stoellger 2010 — Stoellger P. Das Selbst auf Umwegen. In: Junge M. (Hrsg.). *Metaphern in Wissenskulturen*. Wiesbaden: VS Verlag für Sozialwissenschaften, 2010. S. 27–51.

Received: November 2, 2017

Accepted: May 8, 2018